
УДК 82.0(470.621)

ББК 83.3(2=Ады)

С 92

Схаляхо А.А.

Доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела литературы Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, e-mail: Shalahoabubachir@yandex.ru

Об особенностях творчества Битлостана Кобле

(Рецензирована)

Аннотация:

Исследуются литературное наследие и трагическая биография известного поэта, драматурга и общественного деятеля 20-30-х годов XX века Битлостана Хаджиретовича Кобле.

Ключевые слова:

Возвращенная литература, опальный поэт, формирование художественного мировоззрения, певец свободы, поэтический стиль, влияние русской литературы.

Skhalyakho A.A.

Doctor of Philology, Professor, Principal Scientist of Adyghe Republican Research Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev, e-mail: Shalahoabubachir@yandex.ru

About features of creativity of Bitlostan Koble

Abstract:

The literary heritage and the tragic biography of Bitlostan Hadzhiretovich Koble, the known poet, the playwright and the public figure of the 1920-1930s are examined.

Keywords:

The returned literature, the disgraced poet, formation of art outlook, the singer of freedom, poetic style, influence of Russian literature.

Крупный общественно-политический деятель Адыгеи 20-30-х годов XX века, адыгейский поэт и драматург Кобле Битлостан Хаджиретович родился 20 февраля 1897 года в ауле Хакуринохабль Кубанской области (ныне Республика Адыгея). Получив первоначальное образование в аульском трехлетнем «нормальном училище», был определен в гимназию соседней русской станицы Темиргоевской.

В темиргоевской гимназии проводились разнообразнейшие мероприятия по литературе, и Кобле принимал в них активное участие. Вспоминая эти далекие

годы, Кобле пишет: «С детских лет я интересуюсь художественной литературой. Еще на школьной скамье я писал стихи, и, когда они выходили коряво, я плакал. Особенно увлекался я произведениями гениального Лермонтова – «предвестника свободы», «жертвы интриг и опалы», любимшего Кавказ и черкесов, ставшего неповторимым «певцом Кавказа».

Блестяще закончив Темиргоевскую гимназию, Кобле Б.Х. хотел продолжить образование в Ставропольской учительской гимназии. Но в связи с его социальным происхождением первый раз

он не был принят. И только через год по просьбе аульского схода Кобле был переведен в Ставропольскую учительскую гимназию, которую закончил с отличием в 1920-м году. Вернувшись в родной аул, он с головой окунулся в общественно-политическую деятельность. В 1921 году Б.Х. Кобле избирают членом горского исполкома Кубано-Черноморского революционного комитета. В 1922 году он, являясь заместителем председателя вновь организованного облисполкома, также заведует отделом труда облисполкома, затем возглавляет областную милицию.

С 1920 года по 1928 год занимая ответственные руководящие должности в Адыгее, Б.Х. Кобле принимал активное участие и в создании адыгейской национальной литературы. С глубоким знанием истории родного народа писатель отразил его тяжкий путь во многих своих поэтических и драматических произведениях. Б.Х. Кобле несомненно, занимает достойное место в плеяде передовых деятелей национальной культуры и литературы в Адыгее начала XX века. Он был среди первых общепризнанных руководителей нового времени, пробуждавших общественное сознание трудящихся, способствовавших их просвещению. В первые беспокойные годы Советской власти Б.Х. Кобле сочетает общественно-политическую, хозяйственно-руководящую работу с литературной деятельностью.

В формировании художественного мировоззрения адыгейских писателей и поэтов, обучавшихся в русских учебных заведениях, особое место принадлежит русской и мировой литературе. Об этом свидетельствует феноменальная память Битлостана Хаджиретовича, который в восьмидесятилетнем возрасте читал наизусть почти всего Лермонтова, поэму Пушкина «Евгений Онегин», многие стихи Некрасова, зарубежные классические произведения... Это духовное родство потом отразилось в творчестве Б.Кобле. В его поэтическом творчестве

ощущаешь несомненное влияние поэзии Пушкина, Лермонтова и Некрасова. Очевидно влияние некрасовского стиха «поэта-гражданина» на стихи Б.Кобле «Ужели я – поэт черкесский». Как бы противопоставляя себя поэту из некрасовского стиха, который «лежит – и ничего не пишет», «хандрит и еле дышит», Кобле как поэт, усвоивший совет мудрого некрасовского гражданина, заявляет, что он будет «петь песни бурных революций», быть активным участником всего происходящего в жизни.

В стихах на тему истории родного народа Кобле повествует о героической борьбе адыгов и об их тяжелой доле. Страдая своему народу, поэт начинает описывать «облитый кровью край чудесный». Поэту легче и приятнее было петь «про чудные ее долины, про зелень дивную в лугах, про шум ручья и гор вершины», но так сложилось, что ему не до любования райской природой родной земли. Поэт призван донести до будущих поколений то, как «отважно защищая родной быт от лап тирана», народ неотступно шел в бой вперед, «разя врагов, бичуя гнет». Поэт, восхищаясь героическими поступками народных героев Сефербея Заного и Кизбеча Тугузуко, пишет:

*Как львы, сражались все адыги,
Манил к себе Сафербей Зан,
Кизбеч в бою твой стяг все выше,
Грозой держал на зло врагам.*

(Стихи «Адыгее», 1922) [1].

Поэт, обращаясь к народу, клянется, что он будет воспевать его путь тернистый, осуждая злодеяния евдокимовых, царей и всех прочих угнетателей, будет петь песни, зовущие народ вперед, проклиная прошлые времена. И он в меру своих сил исполнил свое обещание: теме кавказской войны он посвятил немало поэтических произведений. В их числе стихи «Адыгее» (1922), «Кизбеч» (1927), «Зелимхан» (1927), небольшие по объему поэмы «К покорению Кавказа» (1924), «Царь» (1925) и другие. Свой родной край

адыги, не щадя своей жизни, стойко охраняли: *«на поле брани в грозном бою он с жаждой мести умирал»*. Царские войска прилагали все усилия к тому, чтобы *«сковать свободного орла»* и *«сжигались там аулы, Мечем косил он люд чужой... Везде и повсюду народов кровь лилась рекой...»*. Участник Кавказской войны декабрист А.Бестужев-Марлинский писал в письме своему отцу о том, что они к горцам «не с добром пожаловали: мы жгли их села, истребляли хлеба, сено и пометали золу за собой» [2: 140]. По плану цари и их генералы предусматривали «очищение» всей территории Черкесии от черкесов и заселение их русскими, будто здесь никто не проживал. Эта бесчеловечная политика велась Россией в течение 150 лет. Менялись цари и военачальники, оставалась неизменной их завоевательная политика. Радуясь своим достижениями по осуществлению поставленных задач, царский генерал Вельяминов писал: «Мы шли, за нами возникали пожары..., пылали зажженные нами аулы. Страшно было взглянуть назад...» [3: 36]. Несмотря на жесточайшие злодеяния озверелого врага, адыги (черкесы) шли в бой, отстаивая свою свободу. Восхищаясь самоотверженной борьбой черкесов, Маркс писал: «Храбрые черкесы снова нанесли русским несколько серьезных поражений. Народы мира! Учитесь у них, на что способны люди, желающие остаться свободными.» [4: 177]. И именно эти слова Маркса поэт сделал эпиграфом своей поэмы «К покорению Кавказа». Трагедию, испытанную адыгским народом, невозможно передать несколькими случаями. Египетский историк и писатель Расим Рушди, адыг по происхождению, в своей книге «Черкес рассказывает о своем народе» пишет: «... Численность наша ко времени Черкесско-русской войны была около 6 миллионов. Большая часть из них погибла в боях...» [5: 5]. И в результате всего произошедшего по переписи 1931 года в Адыгее проживало всего лишь 56360 адыгов [6: 7]. В

меру своих поэтических сил Б.Х. Коблев отобразил в своем творчестве эту великую национальную трагедию...

Он беспрерывно писал стихи и пьесы, статьи об искусстве и культуре, о фольклоре и литературе. Систематически печатались его стихи на адыгейском и русском языках в местных газетах, сборниках, в журнале «Революция и горец» (Ростов-на-Дону), в сб. «Поэзия горцев Северного Кавказа» (Москва) и др. Многие стихи Кобле призывны, отличаются четкостью, адресностью. Наиболее известные его стихи «Призыв» (1918-1919), «На смерть Шовгенова» (1920), «Черкешенка, встань!» (1922), «Адыгее» (1922), «Черкешенке» (1922), «Кизбеч» (1923), «К покорению Кавказа» (1924), «Адыгея» (1929), «Новый мир» (1929) и многие другие. В целом в 20-е годы поэтом были написаны и опубликованы в газетах, журналах, сборниках более 70-ти поэтических произведений. В эти же годы он создал и две пьесы на исторические темы: «Аслан» (ныне «Кунчук и Гюль») о борьбе адыгов против турецкой тирании и «Хымсад» (ныне «Бурная Лаба») - драма, рисующая борьбу адыгов против засилия царизма.

Отмечая роль и место поэта в истории адыгейской литературы, БСЭ писала: «...К старшему поколению писателей принадлежит: ...Битлостан Кобле, автор исторической пьесы «Хымсад» из эпохи наступления на Кавказ царского империализма (на русском и адыгейском языках)...» [7: 254].

С 1930 года Б.Х. Кобле учился в Московском высшем педагогическом институте Центрсоюза СССР и окончил его с отличием в 1934 году по специальности преподаватель учебно-экономических дисциплин в техникумах и вузах. После окончания института Кобле был направлен в распоряжение Севкавказпотребсоюза, и он работал там до 1937 года руководителем по подготовке кадров, а затем по 1941 год был завучем, преподавателем учебно-экономических дисциплин Пяти-

горского техникума.

В 1941-1945 гг. Б.Х. Кобле участвовал в Великой Отечественной войне. Был командиром взвода в инженерных войсках. Имеет четыре правительственных награды. После войны работал (1945-1949 гг.) ревизором ставропольского крайпотребсоюза, а в 1950-1958 гг. - преподавал в Пятигорском кооперативном техникуме... Работал Б.Х. Кобле не уставая, не покладая рук. И в честь 50-летия революции в 1967 году Кобле, как активный участник новой жизни был награжден орденом «Знак Почета». Но где бы и кем бы ни работал Б.Х. Кобле, никогда не расставался с литературно-творческой деятельностью.

Уходя на заслуженный отдых, Кобле всецело отдается любимой творческой работе - основательно дорабатывает ранее им написанные драматические произведения «Кунчук и Гюль» и «Бурная Лаба», а также создает ряд новых. Таковы героическая драма «В огне борьбы», о борьбе с пережитками прошлого «Роковая ошибка», историческая драма «Ханахоко Кимчерий», «Лермонтов» и другие. Всего создано им 11 драматургических произведений. По свидетельству самого писателя, собирал он материалы по написанию драмы «Пишиш – река гордая» о бжедугской революции 1856 года, но, к сожалению, не успел осуществить ее. Он ушел в мир иной 25 августа 1985 года.

В биографии Б.Х. Кобле в известное время произошло немало трагического. В эпоху классовой борьбы в Советском Союзе в 1935-1937 гг. заочно он был обвинен в буржуазном национализме, подвергнут жесточайшей критике на первом съезде адыгейских писателей (1936). Готовившиеся чуть раньше к изданию его поэтические сборники «Адыгейская зурна» и «Этнографическая поэма» были изъяты из типографии и исчезли бесследно. Но, к счастью, сам Кобле, оказавшись вдали от родных мест, куда он прибыл по направлению, не был подвергнут репрессии.

Впервые после долгих лет нахождения на чужбине Б.Х. Кобле приехал в Майкоп 28 июля 1958 года. И не было конца его радости от того, как с любовью и уважением его встречали, от этой радости светились его глаза. И в этот же день, вернувшись в гостиницу, он посвятил этой встрече стихи «Я вновь хочу стихи писать»:

Во мне желания кипят:

Жить для искусства и народа,

Огни поэзии горят,

Когда я слышу вновь – свобода [1].

Охваченный новой светлой жизненной волной, поэт заявляет:

Во цвете лет мне бы надо петь,

Тогда бы я пел звучнее народу,

Ну что же - могу и ныне спеть

Стихи с огнем и про свободу [1].

Поэт не скрывает своего вдохновения от радости встреч со своими земляками и с полным основанием гордо заявляет:

В Майкопе – родине моей,

Прозрел в расцвете жизнь народа...

Во встречах и в кругу друзей

Меня пленила вновь свобода [1].

Поэт, вдохновленный новыми чувствами, вернувшими ему силу молодости, глубоко оптимистично завершает стихотворение:

Я вновь писать стихи хочу,

Писать стихи творцу – народу,

Я песни вновь творить могу,

Во мне душа поет свободу [1].

Этим радостным духом возрождения, наполненностью новыми мыслями о жизни в будущем овеяны стихи, написанные поэтом после долгих лет его пребывания за пределами родного аула. Таковы стихи «В Кисловодске» (1960), «Пятигорск» (1963), «Я не пророк» (1967) и другие.

Благодаря литературоведческим трудам ученых Адыгеи последних лет творчество Б.Х. Кобле все полнее восстанавливается в правах. За последнее время опубликован ряд статей о творчестве Б.Х. Кобле в разных изданиях. На русском и адыгейском языках изданы в 2004 году

критико-биографические справочники однотомник драматических произведений «Писатели Республики Адыгея», куда вошли статьи о его жизни и творчестве. В 2007 году издан на адыгейском языке

Примечания:

1. Шъхьэлахьо А.А. Лъэхъан лъэшым имэшлôжь стыр зыщэчыгъэр = Испытавший огненное дыхание великого времени // Кобле Б. Избранное. Майкоп, 2007.
2. Бестужев-Марлинский А.А. Декабристы на Кавказе. Краснодар, 1985. С. 140.
3. Воспоминание о Кавказе. Т. XVIII. 1837. СПб., 1847. С. 36.
4. Маркс К. Соч. 1-е изд. Т. XI, ч. 1. С. 177.
5. Рушди Р. Черкес рассказывает о своем народе. Каир, 1947. С. 5.
6. Состояние хозяйства и культуры адыгейской автономной области и мероприятия по их развитию. Краснодар, 1931. С. 7.
7. Большая советская энциклопедия. Т. 61. М., 1934. С. 254.

References:

1. Шъхьэлахьо А.А. Лъэхъан лъэшым имэшлôжь стыр зыщэчыгъэр = The one who experienced the fiery breath of great time // Koble B. Selected works. Maikop, 2007.
2. Bestuzhev-Marlinsky A.A. Decembrists in the Caucasus. Krasnodar, 1985. P. 140.
3. Reminiscence of the Caucasus. V. XVIII. 1837. SPb., 1847. P. 36.
4. Marx K. Works. 1st ed. V. XI, p.1. P. 177.
5. Rushdie R. A Circassian tells about his people. Cairo, 1947. P. 5.
6. The state of economy and culture of the Adyghe autonomous region and measures to develop them. Krasnodar, 1931. P. 7.
7. The Great Soviet encyclopedia. V. 61. M., 1934. P. 254.